

— Жун Нянь, вернувшись, отправила это мне, — продолжал Жун Шицин. — Я только что просмотрел, твой подход очень разумен, даже более точный, чем у многих моих исполнительных менеджеров.

Я продолжал молчать.

Жун Шицин убрал бумаги обратно в папку и положил её в лоток для документов рядом с компьютером.

— Завтра пойдёшь со мной в компанию, — неожиданно сказал он.

Я изумлённо поднял на него глаза.

Жун Шицин слегка повернулся ко мне:

— Я тоже начал возглавлять клан Жун в возрасте, немного превышающем твой. Начнёшь с самого простого.

Не успел я что-либо ответить, как он уже практически самостоятельно принял решение за меня.

— Отец, я...

— Не спеши отказываться, — Жун Шицин пристально посмотрел на меня, твёрдо добавив. — Подумай, прежде чем отвечать.

Я замолчал.

Я не хотел слишком рано вмешиваться в дела клана Жун. Мне не нравилась моя прошлая жизнь, и на этот раз я всё ещё надеялся прожить жизнь, которую хочу. Даже если я до сих пор не определился, какую жизнь действительно хочу, я могу точно сказать себе, что не хочу ни одного дня, проведённого в круговороте власти и интриг.

Это не то, в чём я силен и что мне нравится. Человек, опутанный делами, которые ему не по душе, не может жить так, как хочет, он не свободен.

И мне хотя бы нужно выбраться из этой жизни.

Однако, если я начну вмешиваться в дела клана Жун сейчас, возможно, в будущем, столкнувшись с братом и сестрой Гу Ши и Гу Юй, у меня будет больше козырей.

Как только я разрушу прежнюю семью Гу, я больше не буду вмешиваться в дела семьи Жун.

— Я считаю, что ты согласился.

Я кивнул.

— Хорошо, — Жун Шицин улыбнулся. — Я слышал, ты сегодня привёл кого-то с собой?

Услышав это, я понял, что его нынешняя улыбка была не столько мягкой, сколько хитрой и расчётливой. Раньше меня обманывали брат и сестра Гу Ши и Гу Юй, притворяясь добрыми и близкими, и я не был к ним готов. Теперь, начав жизнь заново, я всё ещё так легко поддаюсь обману?

Я незаметно отступил на шаг назад.

Чуть не забыл, что этот человек — глава огромного клана Жун. Как он может быть добрым и мягким? Разве может быть у него чистая отцовская любовь к своему сыну?

То, что я привёл кого-то с собой, он, возможно, узнал ещё когда я выходил из машины, но только сейчас заговорил об этом.

— Да, сегодня я познакомился с другом, ему негде было жить, и я привёл его с собой, — соврал я с ходу.

С тех пор как я вернулся на материк, моя способность врать с ходу заметно выросла. Без тени смущения, легко и непринуждённо.

Жун Шицин, однако, казалось, не сомневался, лишь кивнул:

— Сам решай, как лучше.

В доме Жун всё внезапно засуетилось.

Спустя несколько дней после того, как я скромно занял место в кабинете Жун Шицина, весь дом словно закрутился как волчок.

Садовник, которого редко можно было увидеть, теперь часто появлялся в разных уголках усадьбы, слуги сновали по дому, обычно казавшийся бездельником управляющий теперь был так занят, что его почти не было видно, автомобили семьи часто выезжали, а количество охранников в разных уголках усадьбы, казалось, незаметно для меня увеличилось.

Я всего лишь две недели как начал ходить с Жун Шицином в компанию, почему же дом Жун теперь словно готовится к войне? Или, может быть, ожидается важный гость, и поэтому все уголки дома так тщательно убраны?

Этого я не знал.

Но сейчас, сидя один в кабинете Жун Шицина, я также не знал, где он сам. Утром мы вышли вместе, но не приехали одновременно. Я добрался до офиса в сопровождении Жун Гуаньшаня, но Жун Шицин уехал на машине.

Целый день. До сих пор.

О моём присутствии в компании знали лишь несколько его секретарей. Не знаю, планировал ли он сегодняшний день заранее, но секретари ни разу не зашли сообщить о встречах. Я просидел весь день в одиночестве в кабинете, документы на столе уже были обработаны. Теперь, от нечего делать, я начал бродить по кабинету, осматривая его.

Холодные чёрно-белые тона, простой и строгий интерьер. Я вдруг вспомнил два главных дома семьи Жун. Дом в Лондоне, пропитанный духом истории, имел свой шарм, его интерьер соответствовал титулу и статусу семьи Жун. Но дом семьи Гу на материке был другим. Построенный в эпоху Республики, он сохранил характерный архитектурный стиль того времени, но внутри всё было современным. Особенно это касалось садов, газонов, бассейна и гаража.

Всё было просто, но в то же время внушительно. Однако на мой взгляд, величие, возможно,

было лишь для того, чтобы соответствовать богатству, а вот простота оставалась загадкой.

В нынешние времена почти все знатные семьи, имеющие историю, стараются всеми силами продемонстрировать свою древность, даже придумывая несуществующие истории, чтобы углубить свои корни.

По сравнению с другими сохранившимися крупными семьями, клан Жун, несомненно, является самым древним и самым разветвлённым. Однако всё здесь оставалось простым, от одежды до интерьера, без каких-либо претензий.

Но, возможно, это было слишком упрощено, без лишних украшений, только необходимое. Может быть, Жун Шицин был абсолютным прагматиком?

Я не мог понять.

Большинство людей предпочитают, чтобы их жильё было уютным и тёплым, поэтому часто стараются обставить его с душой. Даже я, хотя и не любил работать в семье Гу, всё же обустроивал свой кабинет так, чтобы мне было комфортно.

Но, похоже, Жун Шицин так не считал.

За пять дней я заметил, что Жун Шицин никогда не опаздывает и не уходит раньше времени, но и не задерживается на работе. Он всегда завершает дела в запланированное время, его личное время никогда не занимается работой.

Хотя я и не знаю, насколько он гибок в других вопросах, но в этом у Жун Шицина нет никаких компромиссов. Полагаю, его секретари знают это и никогда не назначают ему встречи вне рабочего времени.

Но сегодня он поступил вопреки своим привычкам и исчез на целый день.

Время остановилось на отметке 16:40.

Секундная стрелка тикала, время шло.

Может быть, Жун Шицин уже дома?

Это вполне возможно.

Я тут же встал, чтобы отправиться домой.

По старой привычке Гу Вэньбина, перед тем как идти домой, я обязательно взял бы с собой пачку документов, чтобы продолжить работу. Но теперь всё изменилось, и раз мой «начальник» никогда не задерживается на работе, я тем более не буду искать себе лишних хлопот. В компанию и обратно я хожу с пустыми руками.

Управляющий, хотя и был занят до предела, всё же встретил меня у входа. Я передал ноутбук Жун Гуаньшаню, снял пальто и отдал его управляющему, попутно спросив:

— Отец вернулся?

— Нет ещё. Господин сказал, что сегодня ужин без него.

— ... Подождём отца перед ужином. Сообщите об этом на кухню, — подумав, я всё же решил

подождать его. В прошлые два раза, когда я уходил, Жун Шицин всё же ждал меня перед ужином. Хотя это и не было большой любезностью, но если человек относится ко мне с уважением, я должен ответить тем же.

Управляющий кивнул.

Я сидел в комнате, просматривая документы, которые Жун Гуаньшань приносил мне за последние дни, и вдруг заметил, что уже восемь вечера.

Жун Гуаньшань, бывший правой рукой Жун Шицина, был крайне эффективен. Обычно то, о чём я просил утром, он выполнял к следующему утру, а в самых быстрых случаях — за время одного телефонного звонка.

Такого ценного помощника Жун Шицин отдал мне без малейших колебаний.

Восемь часов.

Управляющий добросовестно помнил мои слова и всё ещё не приходил звать меня вниз.

<http://bllate.org/book/16596/1516650>